

М. Г. ГИРС

АКАДЕМИЧЕСКИЙ САД
ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ

Подборка стихотворений М. Г. Гирса сохранилась в архиве священника Павла Флоренского (Музей священника Павла Флоренского, Москва). Стихотворения напечатаны на машинке, в старой орфографии. В конце автором от руки сделана надпись: «Глубокоуважаемому духовному отцу Павлу Александровичу Флоренскому от Михаила Гирса...». Никаких сведений о М. Г. Гирсе в настоящее время нет. Естественно предположить, что он связан с известным в XIX в. родом Гирсов, но уточнить это предположение не удалось. Посвящение стихотворений Академическому саду Троице-Сергиевой лавры и Зосимовой пустыни, а также дарственная надпись отцу Павлу свидетельствуют о том, что М. Г. Гирс мог быть близок новоселовскому кружку. Будем благодарны читателям, которым что-либо известно об авторе стихотворений.

1. АКАДЕМИЧЕСКИЙ САД ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
ВЕНОК АНАПЕСТИЧЕСКИХ СОНЕТОВ

Посвящается Энгельгардту Ник. Ник.

Сонет 1-й

Старый сад задремал... В отдаленьи
Тихо гаснет пленительный день.
О, как сладостно пахнет сирень.
Я дышу, я дышу в упоеньи...

Все забылось в немом сновиденьи...
 Уж ложится вечерняя тень,
 И густая зеленая сень
 Замерла в полусне без движенья...
 Как безоблачен свод голубой:
 Он синее сквозь зелень густую,
 Он влечет в вышину роковую.
 Там безмолвье и сладкий покой.
 Я по синему небу тоскую...
 Скрылось солнце за облачной мглой...

Сонет 2-й

Скрылось солнце за облачной мглой,
 Опустилась на землю прохлада
 И, в безмолвьи тенистого сада,
 Зашумели березы листвою.
 Реют ласточки шумной толпой:
 Им зеленая сень — не преграда,
 Им вечерняя свежесть — отрада,
 Их стесняет полуденный зной.
 Главный колокол, с мощью глухой,
 Зазвенел, тишину нарушая,
 Грозным голосом светлого рая.
 Вот раздался ответ призывной...
 И за ним полились, не смолкая,
 Волны звуков, одна за другой.

Сонет 3-й

Волны звуков, одна за другой,
 С колокольни высокой звучали.
 Позабыл я земные печали,
 И на небо вознесся душой...

Ветерок ароматной струей
 Налетел из загадочной дали,
 И в лазури небес замигали,
 Зажигаясь, звезда за звездой.
 Пал туман, и его облаченье
 Появилось меж сонных ветвей,
 Словно пряди волнистых кудрей.
 Заблестела луна... В оживленьи
 Стаи тучек, приблизившись к ней,
 Утонули в тумане забвенья.

Сонет 4-й

Утонули в тумане забвенья,
 Скрылись тучки в немой тишине,
 И мечты о былой старине
 Пронеслись предо мной, как виденья:
 Здесь святая душа о спасеньи, —
 Забывая о пище и сне,
 При звездах и при бледной луне, —
 К небесам возносила моление.
 Этот сад ароматной сиренью,
 С целым рядом столетних дубов,
 Был свидетелем многих веков.
 Над безмолвной, таинственной сенью,
 Напоенной дыханьем цветов,
 Проносились мирские волненья.

Сонет 5-й

Проносились мирские волненья...
 Изнывала родная страна,
 И взвивались над ней знамена,
 Пробуждавшие злобу и мщенье.

Но тяжелые годы мученья
 Позабыты в объятиях сна.
 Как пуста и ничтожна война
 Перед царством любви и прощенья.
 Но сердца были полны враждой:
 Не взирая на прелесть природы,
 Здесь озлобленно бились народы.
 О, как часто во мгле вековой
 Проносились мирские невзгоды
 Над обителью бурной рекой.

Сонет 6-й

Над обителью бурной рекой
 Бесконечная кровь проливалась,
 И пожарами даль озарялась,
 Как при блеске зари золотой.
 Но умчались года чередой,
 А обитель нетленной осталась:
 Видно, Божия власть здесь вмешалась
 И воскрес покровитель святой.
 Дремлет храм, словно старец седой...
 В нем гробница семьи Годунова
 В полусумраке смотрит сурово...
 И над этой гробницей сырой
 Появляется с неба ночного —
 Убиенный Царевич порой.

Сонет 7-й

Убиенный Царевич порой
 Отдыхает над садом тенистым:
 То он дышет жасмином душистым,
 То любит бледной луной.

Он страдальцем был в жизни земной.
 Но на небе безоблачно чистом,
 Пребывая в чертоге лучистом,
 Не жалеет он скипетр свой.
 И к убийце — одно сожаленье
 Ощущает младенец в раю
 И ему он лепечет «люблю».
 Облегчая слезой умиленья
 Безначальную душу свою,
 Пребывает здесь призрачной тенью...

Сонет 8-й

Пребывает здесь призрачной тенью...
 И сейчас он со мной... Мы вдвоем...
 И над нами в безмолвьи ничтожном
 Лишь звучит соловьиное пенье...
 Я почувствовал в сердце волнение:
 Он задел меня белым крылом...
 Нет... в уме истомленном моем
 Просто много тоски и томленья...
 Этот призрак печально рожден,
 Он из скорби явился неволью...
 Ах, опять мне так грустно... Так больно —
 Я припомнил утраченный сон,
 Как стекались на звон колокольный
 Богомольцы из дальних сторон.

Сонет 9-й

Богомольцы из дальних сторон
 Шли к обители чащей лесною,
 Жарким летом, холодной зимою:
 Каждый горестью был привлечен.

А над ними синел небосклон
 С беспредельной своей глубиною
 И, высокой полярной звездой,
 Им дорогу указывал он.
 Ночью тихо деревья шептались,
 Их поили водой ручейки,
 Вытекая из чистой реки.
 Слезы сладкой отрадой сменялись
 И они, уж без тяжкой тоски,
 Преподобным мощам поклонялись.

Сонет 10-й

Преподобным мощам поклонялись,
 Поверяя им скорби свои,
 Всемогущему чувству любви
 Облегченной душой отдавались.
 И мирские желанья терялись,
 Словно тучки в лазурной дали...
 Все прошедшие годы и дни
 Им бесплодным обманом казались...
 Чувства мести, вражды забывались...
 И, оставив загадочный храм,
 Шли они по родным деревням.
 Но мечты их опять устремлялись
 К облегчающим душу местам:
 Их сердца — у святынь оставались.

Сонет 11-й

Их сердца у святынь оставались.
 А теперь богомольцев уж нет,
 Угасает божественный свет
 И счастливые годы умчались,

С полуночным туманом смешались...
 Где ж ты, призрак утраченных лет?
 Злая буря шумит нам в ответ...
 Многозвучные струны порвались...
 Из груди вырывается стон,
 Гибнет светлая вера Христова,
 Гибнет все, ничего нет святого!
 И кровавые копыта знамен
 Появились над Родиной снова...
 О, раздайся ж, торжественный звон!

Сонет 12-й

О, раздайся ж, торжественный звон!
 Отзовись на сознаньи народном,
 Даруй силу сердцам благородным
 И воздвигни разрушенный трон!
 Ты любовью к Христу озарен,
 Ты несешься полетом свободным!
 Жалким людям и душам холодным
 Нанесешь ты жестокий урок!
 Я хочу, чтоб те звуки раздались
 Для измученных русских людей,
 Истомленных под игом страстей!
 Я хочу, чтобы все обращались
 Для спасенья отчизны своей,
 Чтобы души от сна пробуждались!

Сонет 13-й

Чтобы души от сна пробуждались,
 И чтоб ожил весь русский народ!
 И я верю, что он оживет:
 Что тяжелые дни миновались,

Что железные цепи распались,
И заря новой жизни взойдет,
Загорится опять небосвод!
Вот уж звезды на нем показались:
Пробудился синеющий Дон,
Разлилась необъятная Волга,
Нам осталось томиться недолго!
Будем верить, что идол сражен,
Соберемся ж под знаменем долга,
Вспомним славу минувших времен!

Сонет 14-й

Вспомним славу минувших времен!..
Но... уж поздно... луна серебрится...
То померкнет, то вновь загорится...
Свежей сыростью сад напоен...
Я дыханьем цветов опьянен...
О, как хочется жить, веселиться,
В море жизни отважно пуститься!
Сердцу сладко... но я утомлен...
Приближается час пробужденья...
Ветерок начинает дышать
И волнистый туман разгонять...
Нет... лишь сон... лишь покой — наслажденье...
Я назад посмотрел... и опять
Старый сад задремал в отдаленьи...

Магистрал

(сонет, составленный из начальных строк каждого сонета)

Старый сад задремал... В отдаленьи
Скрылось солнце за облачной мглой.
Волны звуков, одна за другой,
Утонули в тумане забвенья...

Проносились мирские волнения
Над обителью бурной рекой.
Убиенный Царевич порою
Пребывает здесь призрачной тенью...
Богомольцы из дальних сторон
Преподобным мощам поклонялись,
Их сердца у святынь оставались.
О, раздайся ж, торжественный звон,
Чтобы души от сна пробуждались!
Вспомним славу минувших времен!

М. Г. Гирс

Окончен 17 июля 1918 г.
Посад Сергиев.

2. В монастырь

Катятся волны под снежным покровом,
Волны тоскуют в цепях ледяных.
Светится солнце на небе суровом,
Есть ли спасенье в лучах золотых?

Нет вам на севере милой свободы!
Волны! На юг направляйте свой бег:
В светлое царство цветущей природы...
Ты ж в монастырь уходи, человек!

М. Г. Гирс

28/10 августа 1918 г.
Зосимова пустынь

3. Зосимова Пустынь

(Посвящаю Энгельгардту Ник. Ник.)

Упоителен простор,
Чисты небеса,
Необъятен кругозор,

ОТДЕЛ III. ИЗ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

И леса, леса...
Колосится море ржи: —
Море, — не земля.
Золотистыя межи
И поля, поля...
Вдоль оврагов и холмов
Проходили мы.
Сколько травки да цветов,
И холмы, холмы...
Отражаются в реке
Чахлые кусты
Колокольни вдалеке
И кресты, кресты...
Нет печалей на земле,
Нет житейских бурь,
Есть простор в житейской мгле
И лазурь, лазурь...

М. Г. Гирс
30/10 августа 1918 г.

Публикация подготовлена
игуменом Андроником (Трубачевым)